

Эта маленькая горная деревушка была известна своими простыми и честными жителями, которые почти не воровали.

На мгновение Цзин Ли оцепенел, а затем бросился за вором.

— Стой! — крикнул он.

Мужчина быстро побежал, вскоре достигнув края поля. Цзин Ли, непривычный к ходьбе по неровным тропинкам, споткнулся о камни и упал на землю.

Острые камни порезали ему ладонь, и он поморщился от боли.

— Разве это не фулан Цинь Чжао? Что случилось? — Ли Дали увидел, как Цзин Ли упал, и поспешил помочь ему подняться. — Ты не поранился? Тебе нужно быть осторожнее при ходьбе. Куда ты так спешишь?

Цзин Ли проигнорировал беспокойство и указал вдаль.

— Брат Дали, тот человек...

Прежде чем он успел договорить, впереди раздался крик тревоги.

Мужчина, который бежал, споткнулся обо что-то и упал с холма, скатившись в канаву.

Цзин Ли: «...»

Цзин Ли: «???»

Разве это не ровная земля?

Ли Дали поддерживал его, пока они шли. Они нашли мужчину, лежавшего у канавы, едва живого, стонавшего от боли.

— А-Юй? Что ты делаешь? — Ли Дали узнал мужчину и крикнул ему в канаву.

Цзин Ли спросил:

— Ты его знаешь?

— Он мой двоюродный брат.

Этого человека звали Ли Хунъюй, он был сыном дяди Ли Дали, а также... Старшим братом А-Сю.

Цзин Ли потребовалось некоторое время, чтобы разобраться в сложных семейных отношениях, и он начал понимать, почему это произошло.

Раньше, когда Цинь Чжао отверг ухаживания А-Сю, ни он, ни Цинь Чжао не придавали этому большого значения. Однако с точки зрения брата А-Сю, скорее всего, казалось, что его сестру обидели.

Сегодня, когда дядя Ли пришел в гости к Цинь Чжао, Ли Хунъюй воспользовался возможностью, чтобы устроить беспорядок на их полях. Но вместо того, чтобы добиться успеха, он сам пострадал.

— Ты сделал это, чтобы отомстить нам? — спросил Цзин Ли.

Падение Ли Хунъюя было тяжелым и, вероятно, привело к перелому левого предплечья, сделав его неподвижным.

Услышав вопрос Цзин Ли, Ли Хунъюй сердито возразил:

— Я не...

— Не двигайся! — тут же отчитал его доктор Гэ, который обрабатывал его рану. — Ты хочешь потерять руку?

Ли Хунъюй угрюмо закрыл рот.

Он был всего на год старше А-Сю, все еще не был женат и выглядел довольно молодо.

Теперь они были в доме старосты, где Ли Дали, сидя на табуретке у двери, выслушал всю историю. В гневе он ударил Ли Хунъюя по голове.

— Ты бесполезный маленький сопляк!

Он ударил его так сильно, что Ли Хунъюй взвизгнул от боли.

— Брат Дали, почему ты на стороне чужаков? Они так обошлись с А-Сю...

— Ты хочешь кричать громче, чтобы тебя слышала вся деревня? — холодно оборвал его Ли Дали.

Чем больше он думал об этом, тем злее становился.

— Во всем виноваты тетя Хэ и тетушка. Цинь Чжао уже проявил вежливость, не придав этому большого значения, а ты все равно создаешь проблемы? Что, ты хочешь, чтобы об этом узнала вся деревня?

— Я не хотел, я просто... — голос Ли Хунъюя стал тише, — я просто хотел преподать ему урок.

Ли Дали отругал:

— Ты идиот...

— Успокойся, Дали, — сказал староста, подавая им несколько чашек чая и говоря спокойным тоном. — Я уже ходил проверять, и, к счастью, фулан Цинь Чжао вовремя его заметил. Корни саженцев не пострадали, так что, если их пересадить в ближайшее время, они должны выжить.

Ли Дали кивнул.

— Хорошо, я пойду и пересажу рассаду позже.

— Что касается Хунъюя, согласно деревенским правилам...

Не успел деревенский староста закончить, как снаружи послышались шаги.

— Ах ты, негодник, я не могу оставить тебя одного даже на несколько часов, чтобы ты не натворил бед! — раздался от входа низкий, властный голос, и вошел крепкий мужчина.

Ли Хунъюй, несмотря на раненую руку, в тревоге вскочил со стула.

Но внезапное движение причинило ему мучительную боль в руке, и он побледнел, когда отец застал его с поличным.

— Папа, не бей меня! У меня сломана рука!! Ой-ой-ой!

Его плач был жалок, и в этот момент в комнату поспешно вошел Цинь Чжао.

Цзин Ли помахал ему.

— Цинь Чжао, я здесь!

Цинь Чжао на мгновение остановился, прежде чем подойти к Цзин Ли, и его взгляд упал на перебинтованные руки Цзин Ли.

— Как ты поранился? Больно?

Цзин Ли хотел сказать, что это пустяки, но, когда он открыл рот, слова прозвучали по-другому. Он тихо сказал:

— Я упал, и мне очень больно.

Некогда чистый и опрятный молодой фулан теперь был покрыт грязью, его одежда была испачкана, а лицо и руки были грязными, и он выглядел довольно жалко.

Рана Цзин Ли была несерьезной, просто ссадины от падения, которые даже не оставят шрама после заживления.

Но из-за того, что его кожа была такой бледной и нежной, рана выглядела намного хуже, чем была на самом деле. Доктор Гэ решил перевязать ее после того, как нанес немного лекарства.

Цинь Чжао осторожно вытер грязь с подбородка Цзин Ли и помог ему подняться.

— Пойдем домой.

Староста остановил его.

— Цинь Чжао, насчет семьи Ли...

— Мой фулан ранен, мне нужно сначала отвезти его домой. Что касается других вопросов...

— Цинь Чжао мельком взглянул на Ли Хунъюя и спокойно сказал: — Мы можем обсудить их в другой раз.

С этими словами он, не обращая внимания на то, что думают другие, вывел Цзин Ли за дверь.

Солнце уже полностью село, оставив на горизонте лишь слабые отблески сумерек. Цинь Чжао вытер пот со лба и пошел по мощеной дороге, держа Цзин Ли за руку.

Цзин Ли слегка потянул его за рукав.

— Ты прибежал сюда?

— Да, — тихо ответил Цинь Чжао. — Староста деревни прислал кого-то сообщить мне, что у тебя был небольшой конфликт с сыном второго дяди Ли. Я беспокоился о тебе.

Цинь Чжао не должен был перенапрягаться, и теперь его лицо слегка побледнело, а дыхание было немного прерывистым.

Но Цзин Ли испытывал тайное чувство счастья в своем сердце.

Цинь Чжао действительно беспокоился о нем.

Цзин Ли крепко сжал неповрежденную руку Цинь Чжао в своей теплой и сухой ладони, которая успокаивающе была сильной.

Он прикрыл рот рукой и слегка кашлянул, пытаясь скрыть улыбку, которую не мог подавить, а затем серьезно сказал:

— Ты просто так ушел. Ты не собираешься разбираться с Ли Хунъюем?

Цинь Чжао спросил в ответ:

— Ты хочешь продолжить?

Цзин Ли на мгновение задумался.

— Староста деревни сказал, что саженцы можно спасти, а брат Дали сказал, что поможет нам их пересадить. Кажется, мы ничего не потеряли...

Цинь Чжао остановился и взглянул на забинтованные руки Цзин Ли.

— И это не потеря?

— Это просто... — Цзин Ли замаялся, а затем поправился. — Да, это тоже потеря. Мы не можем просто так это оставить.

Цинь Чжао спросил:

— И?

— М-м?

Цинь Чжао спокойно сказал:

— Он причинил тебе боль. Тебе решать, как поступить, а не мне.

Цзин Ли издал звук согласия, но ответил не сразу.

Сначала, когда он увидел, что кто-то копошится на их поле, Цзин Ли действительно очень разозлился. Но как только он понял, что ущерба не так уж много, он уже не так сильно расстроился.

Что касается падения, то это произошло просто потому, что он бежал слишком быстро и потерял равновесие. На самом деле это была не его вина.

Он искренне не знал, что делать.

Цинь Чжао, казалось, заметил его колебания и мягко сказал:

— Не торопись. У тебя есть несколько дней, чтобы подумать о том, как ты хочешь ему отомстить.

Цзин Ли не совсем понял.

— Что ты имеешь в виду?

Цинь Чжао объяснил:

— От этого дела так просто не отмахнешься.

— Сам по себе этот инцидент не имеет большого значения. Старосте деревни каждый день приходится разрешать множество подобных мелких споров между соседями. Но характер этого инцидента отличается от других.

Цзин Ли моргнул.

— Из-за А-Сю?

— Да, — ответил Цинь Чжао. — Семья Ли больше всего беспокоится о том, что этот инцидент станет достоянием общественности, потому что это может навредить репутации А-Сю.

Цзин Ли с некоторым беспокойством спросил:

— Ты же не собираешься слишком сильно мстить, правда?

В деревне репутация женщины ценилась очень высоко. Если бы об этом стало известно, это повлияло бы не только на А-Сю, но и на всю ее семью, и им было бы трудно продолжать жить в деревне.

Он верил, что... Цинь Чжао не был таким человеком.

Цинь Чжао покачал головой.

— Конечно, нет.

Цзин Ли вздохнул с облегчением.

— Тогда почему ты сказал...

— Но семья Ли этого не знает.

Цзин Ли наконец-то понял.

— Значит, ты намеренно отказался от посредничества старосты сегодня, чтобы заставить их нервничать?

Цинь Чжао повернулся к нему и слегка улыбнулся.

— Это запрещено?

Цзин Ли: «...»

Он понял, что, хотя Цинь Чжао казался благопристойным, у него была довольно темная сторона.

Пока они разговаривали, они вернулись в свой новый дом.

Цинь Чжао уже несколько дней назад перевез все их вещи из маленького дома в новый. Маленький дом был возвращен первоначальному владельцу, а Чэнь Яньань остался в нем, чтобы заниматься.

Когда они толкнули бамбуковые ворота, маленький дворик показался тихим и уютным. Каменная дорожка вела от ворот к небольшому каменному мосту, а затем к главному дому.

Когда они уходили, еще не стемнело, поэтому в доме не было зажжено ни одной свечи, и весь двор казался тусклым.

Земля по обе стороны от каменной дорожки еще не была засажена цветами или травой, и на ней виднелись голые участки земли.

Цинь Чжао усадил Цзин Ли на бамбуковое кресло у пруда, а затем пошел в дом за платком, чтобы вытереть ему лицо.

— Я же говорил тебе не ходить одному. Ты пошел в поле и вернулся похожим на маленькую кошку, а не на маленькую рыбку, — тихо усмехнулся Цинь Чжао.

Цзин Ли пробормотал:

— Это был несчастный случай.

Теперь, когда он успокоился, Цзин Ли все еще был немного расстроен.

Он планировал сегодня показать, на что способен, чтобы изменить мнение Цинь Чжао о себе. Но прежде, чем он успел приступить к работе, случилась вся эта неразбериха.

Он определенно не мог позволить этому парню Ли сорваться с крючка.

Прибравшись в доме, они поужинали и рано легли спать.

Цинь Чжао застилал постель во внутренней комнате, когда Цзин Ли выглянул из-за деревянной ширмы и посмотрел на него горящими глазами.

Фан Тяньин предусмотрительно заменил их кровать на двуспальную, достаточно большую, чтобы Цзин Ли мог на ней кататься. Однако, поскольку они только что переехали и все было еще новым, последние несколько дней Цзин Ли спал в пруду во дворе.

Но...

Цинь Чжао заметил его взгляд и с улыбкой спросил:

— Не хочешь сегодня спать в пруду?

— Дело не в этом, просто... — Цзин Ли, смутившись под его взглядом, запнулся, — просто доктор Гэ сказал, что мне нельзя мокнуть, потому что я ранен!

Цинь Чжао: «...»

Цзин Ли: «...»

Рыба, раненая и неспособная коснуться воды, — он сам себе не верил.

Цинь Чжао не разоблачил его ложь, тихо усмехнувшись.

— Поднимайся скорее, я собираюсь погасить свет.

— Хорошо...

Свеча погасла, и комнату тут же окутал лунный свет.

Цзин Ли свернулся калачиком спиной к Цинь Чжао, но его дыхание не успокоилось.

Цинь Чжао спросил:

— Почему ты еще не спишь? О чем ты думаешь?

Цзин Ли перевернулся, явно не собираясь спать.

— Доктор Гэ сказал сегодня, что Ли Хуньюй сломал руку. Она будет заживать три месяца.

Цинь Чжао слегка нахмурился.

— Почему ты все еще думаешь о нем?

— Нет, я думаю о другом, — вздохнул Цзин Ли, все больше и больше недоумевая. — Как ты думаешь, я действительно приношу несчастье другим? Почему всем, кто со мной связываются, так не везет?

Цзин Ли продолжил:

— Сегодня я ясно видел — он упал с ровной земли!

Цинь Чжао: «...»

Эти ясные, прекрасные глаза казались еще ярче в лунном свете. Глядя в них, Цинь Чжао мягко спросил:

— Ты... Все это время беспокоился об этом?

Цзин Ли замер.

Он отвел взгляд, его голос стал тише.

— Не все время...

На самом деле, с Цзин Ли уже не в первый раз случилось нечто подобное.

Оставшись сиротой в раннем возрасте, Цзин Ли вырос в приюте, где у него не было друзей и мало кто его любил. Ему всегда не везло, и люди, которые слишком сближались с ним, тоже часто страдали от несчастий.

Со временем все меньше людей желали быть рядом с ним.

Цинь Чжао был первым человеком, который так долго оставался рядом с ним.

Цзин Ли опустил глаза, выражение его лица было скрыто в темноте.

Теплая рука нежно легла ему на голову.

— Ты - карп кои, маленькая рыбка. Ты не приносишь неудачу, — мягко сказал Цинь Чжао, и в его голосе было столько тепла. — Подумай: с тех пор, как ты появился в моей жизни, все стало намного лучше.

— Но это все... Потому что ты потрясающий, — ответил Цзин Ли.

— Каким бы способным я ни был, я бы не смог найти ушаньский женьшень, не смог бы вылечить старушку из семьи Чэнь за одну ночь и уж точно не смог бы просто так спасти молодого господина из семьи Фан, когда он заблудился, — сказал Цинь Чжао. — Удача - это не

когда ты даешь кому-то что-то или исполняешь чьи-то желания. Это когда ты создаешь возможности.

— Что касается так называемой неудачи... — Цинь Чжао тихо усмехнулся. — Почему бы тебе не подумать о том, что те, кому не повезло, могли причинить тебе вред?

Когда Цзин Ли был ребенком, мальчик, с которым он жил в одной комнате в приюте, попал в автомобильную аварию во время экскурсии, и только этот мальчик попал в больницу после удара головой — потому что накануне поездки он запер Цзин Ли снаружи на всю ночь.

После того, как он пошел в школу, его сосед по парте несколько раз за неделю терял деньги, потому что обвинял Цзин Ли в списывании на контрольной.

Потом был сосед, который грубо с ним разговаривал, учитель, который смотрел на него свысока, и одноклассники, которые постоянно его дразнили...

Цзин Ли никогда раньше не думал об этом в таком ключе, но теперь, когда он задумался, ему показалось... Что так оно и есть.

Цзин Ли был удивлен.

— Откуда... Как ты узнал?

— Просто предположение, — ответил Цинь Чжао. — Малыш, в этом мире есть много вещей, которые невозможно объяснить, но тебе не стоит сомневаться в своей уникальной конституции.

— Я не знаю, пережил ли ты что-то, что заставило тебя привыкнуть беспокоиться, связывать эти так называемые плохие события с собой, но ни в чем из этого не было твоей вины.

Он опустил голову и нежно погладил прохладную мягкую щеку Цзин Ли большим пальцем.

— Если ты мне не веришь, почему бы нам не поспорить?

— Поспорить? — спросил Цзин Ли.

— Остайся со мной, и я гарантирую, что мне не будет сопутствовать неудача.

Глаза Цзин Ли расширились.

— Но что, если...

— Никаких «что, если», — сказал Цинь Чжао с легкой улыбкой в глазах. — Но даже если бы я ничего этого не сказал, смог бы ты заставить себя уйти? Если бы ты ушел, кто бы готовил для тебя?

Цзин Ли поджал губы и прошептал:

— ...Я бы не хотел уходить.

Он действительно не хотел есть маленьких рыбок, креветок и водяные растения в реке.

Цинь Чжао улыбнулся, погладил его по голове и притянул к себе.

— Теперь, когда ты все рассказал, пора спать.

Итак ... Мы действительно собираемся вот так спать?

Вдыхая травяной аромат Цинь Чжао, Цзин Ли моргнул. Но когда он собрался с духом и поднял взгляд, Цинь Чжао уже закрыл глаза.

Пальцы Цзин Ли слегка сжались, цепляясь за край одежды Цинь Чжао. Затем он тоже закрыл глаза.

И он крепко проспал всю ночь.

<http://bllate.org/book/14325/1268667>